

«УДИВЛЯЮСЬ, ЧТО ОСТАЛИСЬ ЖИВЫ»

Елена ГОРШКОВА

■ В 1944-м фотокор Александр Становов запечатлел Никифора Терентьевича Рыдлевского с дочерьми Ольгой и Зинаидой. Если бы не винтовки да патрон-таши, можно было бы подумать, что это рядовое семейное фото. Но за ним - история подвига, о котором помнят и сегодня.

УЛЫБКА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

93-летняя Зинаида Никифоровна живет в деревне Кричино. Вместе с ней и ее дочерью рассматриваем семейный альбом.

- Вот это наша бабушка Феодосия Иосифовна, она умерла, когда маме было семь лет, - рассказывает Наталья Владимировна. - Дедушка, Никифор Терентьевич, больше не женился - считал, что никто не заменит детям мать. А вот Мария,

Зинаида Никифоровна рядом со знаменитым снимком, на котором она вместе с сестрой и отцом.

Из личного архива Зинаиды Рыдлевской

мамина старшая сестра, вскоре после войны она умерла от туберкулеза. И сестра Ольга - они тоже здесь, на знаменитом военном фотоснимке.

На почетном месте в хате - копия знаменитого фото Становова. Оригинал - в Белорусском музее истории Великой Отечественной войны.

События того дня Зинаида Никифоровна помнит в подробностях.

- Шел 1944 год. Я, папа и Оля вышли из леса как раз в районе Черей - деревню освободили советские войска. С винтовками за плечами мы стояли у нашего дома - он был разрушен. Поэтому лица у нас были не-

веселые: жить-то негде. Вдруг остановилась машина, и к нам подбежал фотокорреспондент: «Улыбнитесь, пожалуйста! Победа же!» Александр Становов сделал несколько снимков, затем записал наши имена. После войны он несколько раз приезжал из Москвы.

- И всегда фотографировал маму, расспрашивал ее о партизанском житие, - добавляет Наталья Владимировна, показывая те давние фотографии.

БОЙЦОВ ТАЩИЛИ ИЗ ТРЯСИНЫ

В партизаны семью Рыдлевских привел муж Марии, Евгений Бродский, начальник штаба отряда. Когда Черей захватили фашисты, он настоял, чтобы родственники пошили себе теплые полушубки, свалили валенки.

- В морозный день 22 декабря 1942 года я, Оля и папа ушли в отряд. Никифор Терентьевич стал ординарцем у за-

местителя командира бригады по разведке. Мы с сестрой ходили на задания, помогали раненым бойцам. Сами голодные, из последних сил тянули их в лагерь по лесу, болоту. Бывало, провалишься в топь, с трудом выберешься - и тянешь раненого дальше, напоишь его водой из болота, сама попьешь. Удивляюсь, как остались живы. Испытали и холод, и голод, и обстрелы, и воздушные налеты.

Многие бойцы выжили благодаря смелым девушкам. А вот их братья положили головы - Владимир в Прибалтике, Александр, выпускник Орловского бронетанкового училища, в бою под Воронежем. Гибли на полях сражений и женщины. Зинаида Никифоровна часто вспоминает, как погожим днем шла по опушке леса с Еленой, женой командира отряда. Внезапно послышался звук самолета - прозвучала очередь. Рухнула на траву раненная в живот подруга. Вокруг птицы поют, солнце светит, а молодая женщина умирает в муках.

После войны Ольга Рыдлевская вышла замуж и переехала в Брест. А Зинаида поступила в Борисовское педучилище. Начинала учительницей младшей школы в деревне Козловщина Ошмянского района. В деревне Доргишки инициативную молодую женщину назначили директором школы. Там она встретила свою любовь - Владимир Онуфриевич тоже был педагогом, преподавал географию. Поженились, родилась дочь Наташа. Рыдлевская стала преподавать белорусский язык и лите-

ЯГОДЫ НА ЭКЗАМЕН

ратуру, а муж принял на свои плечи директорские заботы. Через некоторое время его направили строить школу в деревню Кричино на Борисовщине.

- Учились по хатам, - уточняет Наталья Владимировна. - В классе по 40 человек. Папа говорил мне: «В первый класс пойдешь в новую школу». Так и случилось. Когда родился брат Сергей, помогала его растить - мама и папа уезжали на сессию, а я оста-

МИРНОЕ НЕБО

валась за хозяйку. Однажды набрала ведро черники: как же это мама не отведала ягод? Недолго думая, вдвоем отправились в Минск. Приехали в пединститут аккуратно на экзамен. То-то профессор удивился.

До 65 лет Зинаида Рыдлевская преподавала белорусский язык и литературу в Кричинской школе. И по сей день в доме Рыдлевской звонит телефон - бывшие ученики интересуются, как она поживает.

МОЛИТВА

«ВСЕВЫШНИЙ, ПРОШУ...»

В 1981 году Рыдлевская представляла Беларусь на Всемирном конгрессе Международной демократической федерации женщин в Праге. Рассказывала о судьбе Хатыни и вдруг сложила молитвенно руки: «Всевышний, прошу, сохрани мир на нашей планете!» И продолжила: «Я готова из вашей златой Праги идти пешком в свою родную Беларусь, чтобы только не было больше войн...»

ДО РЕЙХСТАГА БЫЛ ГОТОВ ДОБРАТЬСЯ ВПЛАВЬ

На фотографиях - однополчане, сослуживцы, друзья.

Дмитрий ВОРОБЬЕВ

■ Несколько суток в декабре 1943 года танкисты форсировали Азовское море в дубовой бочке, раздобытой на разрушенном рыбозаводе. Другого способа вернуться к своим, когда немцы шли в наступление, не было.

КАЧАЯСЬ НА ВОЛНАХ

Новость о полной капитуляции немецко-фашистских войск застала Александра

Попова в Берлине. До Рейхстага было метров пятьсот, только река Шпрее преграждала путь.

- Мы готовы были переплыть ее! - восклицает ветеран.

И ведь смог бы - на раз-два. Случались в военной биографии Александра Петровича и не такие передраги.

Первое ранение получил в станице Крымская Краснодарского края, где стояла система немецких укреплений «Голубая линия». Там фашисты бились до последнего дня. А второе - в Керчи.

- Десантировались с паром.

Немцев мы хорошенечко потрепали, но им удалось подбить мой танк. Машина только на месте крутилась, а ехать отказывалась, - вспоминает он.

Стали уходить, как раз уже смеркалось. К ночи добрались до моря. Но дальше-то как? Тут танкистам и подвернулась огромная бочка.

- Помните, в мультфильме Печкин говорил: бывает почта полевая, а у нас - морская, вот и мы так же, - смеется участник войны. - Это сейчас весело, а тогда никто даже не представлял, куда несли нас волны Азовского моря. Силы и нервы сдавали, я всучил механику гранату, выдернул чеку и сказал: по приказу отпустишь. Тонуть живьем не хотелось.

Спасли их бойцы, которые заметили бочку с катера. На берегу каждому налили по стакану спирта, уложили спать, а завтра - вновь в бой. Эта история вошла в сборник рассказов «Герои в бушлатах»: военный журналист Анатолий Николаев опубликовал ее под названием «Моряки с Т-34».

БИТВА ЗА КРЫМ

Полковник в отставке Александр Попов берет в руки солдатский альбом. С пожелтевших фотографий на него смотрит молодой, высокий, улыбка лейтенант. Вот он с напарником на Т-34 сразу после освобождения Крыма, здесь у бойцов привал на крутом обрыве.

Штурм главной морской гавани полуострова начался 5 мая 1944 года, а полностью освободили город 9 мая. После этой операции танковому полку № 85, в котором служил Попов, единственному присвоили звание «Севастопольский».

- Одним из первых я ворвался в город. Кругом дым, огонь и тонко пахнет цветущая сирень, кажется, что и сейчас этот запах ощущаю, - вздыхает Александр Петрович.

Снова он перелистывает страницы альбома. И вот - победный май, охваченный пламенем Рейхстаг.

- Чувства были смешанные. Радость и злость, гордость

СПРАВКА «СВ»

Танкист Александр Попов награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды. Среди медалей самые памятные - «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За боевые заслуги». Почетный гражданин Великого Новгорода.

и боль. Даже сегодня это тяжело вспоминать.

- А как Победу праздновали? - прерываю я молчание.

- Когда услышали о том, что Германия сдалась, начали кричать «ура», стрелять в воздух. Затем накрыли импровизированные столы, гуляли - тут уже от солдата до генерала все на дружеской ноге были. Фронтовые сто граммов нам положены. Да и у бойцов свои запасы провианта имелись. Перед каждым боем выдавали трехдневный неприкосновенный запас. Но теперь-то было можно.